

На правах рукописи

Скобелина Наталья Анатольевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XX –
НАЧАЛА XXI ВЕКОВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Волгоград – 2014

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный консультант: доктор политических наук, профессор
Елисеев Сергей Михайлович

Официальные оппоненты: *Аникин Леонид Сергеевич*,
доктор социологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени
Н. Г. Чернышевского»,
заведующий кафедрой социологии
коммуникаций и управления

Буров Алексей Никитович
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
директор Волгоградского филиала,
заведующий кафедрой менеджмента

Ильичева Людмила Ефимовна,
доктор политических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»,
профессор кафедры политологии и
политического управления

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «___» _____ 2014 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.06, созданного на базе Волгоградского государственного университета, по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 2-05 «В».

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Волгоградского государственного университета <http://www.volsu.ru/Aspirant/calendar/>
Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О. В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. На рубеже XX–XXI веков в России произошли кардинальные изменения, трансформировалась институциональная среда, появились демократические институты, такие как парламент, институт президентства, модифицировались старые – политические партии, общественные организации. В настоящее время к актуальным формам общественно-политического участия относятся движения, которые в отличие от партий характеризуются динамичной структурой и слабо выраженными властными отношениями внутри организационной иерархии, что соответствует современной ситуации в быстро меняющемся поле политики. Общественные движения быстрее других адаптируются к социальным условиям, аккумулируют новые идеи, приспосабливаются к новым правилам. В течение последних двадцати лет неоднократно изменялась деятельность движений, появились протопартии, флэш-мобы, сетевые интернет-движения. Они выступают как выразители интересов социальных групп общества, привлекают внимание к актуальным вопросам, обеспечивают поддержку политическим лидерам и партиям. Становление общественных движений определяется эволюцией социальной структуры, и преобразованием действий индивидов в устойчивые практики. Этот процесс позволяет обеспечить взаимодействие между движениями, государственной властью и обществом.

В современной России общественные движения становятся легитимной частью политической системы. Участие в политических партиях на регулярной основе – это поле деятельности профессионалов, а для рядовых граждан все чаще наиболее приемлемой формой выражения своих интересов являются общественные движения. В последние годы организаторы движений используют интернет-коммуникации, которые способствуют быстрой передаче информации и мобилизации населения, что в результате также оказывает влияние на динамику современных общественных движений.

Социальная проблема исследования и ее актуальность обусловлены наличием противоречия, возникающего, с одной стороны, в силу

существования потребности в общественно-политическом участии граждан, а с другой стороны, чрезвычайной сложности влияния людей «на местах» на общественную жизнь и принятие государственных решений. Значимость исследования движений значительно повышается в свете трансформации современного законодательства, в частности, изменения в законе о политических партиях¹, в результате чего движения приобретают новые возможности для своей деятельности.

Имеющиеся в социологии исследования, посвященные формированию демократического движения конца XX века, становлению и развитию протестного, экологического, женского, этнического движений не дают целостного представления об организации и динамике изучаемого феномена, особенно применительно к России, поскольку в них не рассматривается институционализация и возможности всего спектра общественных движений, появившихся в последние 20-30 лет. Авторская концепция институционализации общественных движений позволяет применить социологический инструментарий к периодизации развития новых движений, появившихся на рубеже XX–XXI вв., обозначению факторов, оказывающих влияние на участие российских граждан в общественной жизни, определению возможностей для общественных движений в современной России.

Степень разработанности проблемы. Общественные движения как объект исследования – это сложный и многогранный социальный феномен, поэтому в социологической науке существует большое количество определений данного понятия. Ряд ученых представляют общественные движения в качестве разрозненных коллективных действий (Г. Блумер, Н. Смелзер, П. Штомпка), другие – сетей взаимодействия (П. Бергер, М. Диани, К. Майданик). Акцентируя внимание на специфике современных российских движений, на институциональных и внеинституциональных стратегиях, отечественные авторы (Е. Здравомыслова, М. Кодин, О. Яницкий) выделяют организации

¹ ФЗ РФ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» от 23 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата доступа 11 января 2013 г.).

движений, отмечают их относительно устойчивый характер. В свою очередь зарубежные ученые (П. Блау, П. Бергер, П. Штомпка) подчеркивают неинституционализированность движений.

Большая часть исследователей содержание данного понятия связывает с такими социальными категориями, как коллективное действие, социальные изменения, протестное поведение, взаимодействие различных групп (Г. Блумер, М. Диани, Г. Кертман, М. Назаров, Н. Смелзер, А. Темкина, А. Турен и др.). В рамках теории «коллективного поведения», представителями которой являются Г. Блумер, У. Корнхаузер, общественные движения изучаются наряду с другими типами коллективного поведения. А. Киллиан, А. Мелуччи, А. Темкина, А. Турен признают в первую очередь их конфликтный характер. Э. Гидденс, Н. Головин, Е. Здравомыслова, Н. Смелзер, П. Штомпка противопоставляют «старые» и «новые» движения, выделяя их специфические особенности. Представители социально-психологического подхода (Л. Гозман, Г. Дилигенский) исследуют психологическое состояние личности, определяют социальную характеристику участников. Объектом исследования теории мобилизации ресурсов (М. Залд, Э. Клопов, В. Костюшев, Д. Маккарти) являются конкретные организации общественных движений. Данный подход социологически анализирует деятельность движений, проблему их роста и изменения. В теории практической рациональности И. Бентама, М. Олсона, Б. Скиннера, Р. Эмерсона, теории социального действия М. Вебера, теории политического процесса Ч. Тилли акцентируется внимание на рациональной деятельности индивидов, стремящихся достигнуть определенной цели, что характерно и для участников движений.

Серьезное значение для исследования динамики институционализации движений имеют работы Ю. Афанасьева, Ю. Пивоварова, Я. Пляйса, Л. Сморгунова, где авторы отмечают недостатки российской демократии, намечают пути преодоления существующего социально-политического кризиса в России. Отечественные исследователи И. Башкатов, А. Кутьина, Г. Лукс, А. Матвеева, А. Нелюбин, И. Сундиев, В. Чурбанов выделяют особенности

неформальных объединений, предлагают их классифицировать по «зонам деятельности», идеологии, интересам, направленности. Важное значение для анализа изучаемого феномена имеют работы В. Воронкова, Л. Гордона, Э. Клопова, В. Костюшева, В. Пастухова, И. Суслова, Б. Фирсова, А. Шубина, раскрывающие специфику российских движений конца 1980-х – начала 1990-х годов. Социологи анализируют демократическое движение в контексте политических и социальных трансформаций в СССР и России начала 1990-х годов, определяют состояние и механизмы формирования идеологии новых общественных движений.

Условия возникновения и развития общественных движений, ассоциаций, гражданских инициатив и организаций исследуются в работах зарубежных ученых – Г. Блумера, Т. Гарра, М. Олсона, Ч. Тилли, А. Турена, а также отечественных исследователей – О. Здравомысловой, М. Урнова, И. Халий. Ограничение и направление деятельности по определенному пути развития анализируется в рамках теории «зависимости от тропы», в которой ее представители (С. Гецци, М. Поланьи, Г. Шиншток) рассматривают связь между микро- и макроуровнем в аспекте изменений институциональных правил, оказывающих влияние на общество, определяющих колею развития социальных субъектов. В работах П. Бергера, Д. Гальтунга, В. Риттбергера определяется значимость государства, выступающего источником институциональных изменений.

Проблемы, связанные с формированием российского гражданского общества и его отдельных элементов, в современной науке актуализируются А. Макарычевым, Р. Патнэмом, Ю. Резником, А. Сунгуровым, М. Ховардом, В. Хоросом. В работах Е. Галкиной, М. Горшкова, Л. Ильичевой, С. Перегудова, Г. Тульчинского, В. Якимец заострена проблематика роли российского государства на современном этапе, акцентируется внимание на взаимоотношении государства, бизнеса и общества в условиях мирового экономического кризиса. Значение элементов гражданского общества в формировании политической элиты российского общества, взаимодействие

движений с властными структурами исследуются М. Афанасьевым, Г. Ашиным, В. Березовским, В. Виноградовым, О. Гаман-Голутвиной, В. Милецким, А. Сафроновым. Такие ученые, как Д. Гончаров, И. Гоптарева, Е. Сергеева отмечают связь между уровнем политического участия граждан и социально-экономическим развитием общества. В рамках концепции демократии участия К. Астис, Б. Барбер, Д. Нагель и другие зарубежные исследователи представляют движения в качестве эффективной формы демократического участия, с помощью которой повышается возможность учета общественного мнения в принятии властных решений. В ряде работ как зарубежных, так и российских ученых поднимаются вопросы, связанные с общественно-политической активностью населения. К ним относятся исследования Э. Арато, Д. Гончарова, Д. Коэна, И. Мерсияновой, В. Петухова, М. Ховарда, Л. Якобсон. Российские ученые (В. Бойков, В. Комаровский, М. Холмская и др.) в своих работах отмечают, что возникновение и развитие различных форм общественно-политического участия является важным условием формирования демократии в России.

Исследуя тот или иной аспект деятельности движений, как социологи, так и политологи обращают внимание на развитие и изменение в формах общественно-политического участия, направлениях деятельности движений в условиях глобализации мирового сообщества. Современные ученые М. Вуазен, И. Дженкинс, А. Турен, Ч. Тилли, П. Штомпка, К. Эккерт определяют специфические особенности новых общественных движений. Особый интерес для настоящей работы представляют исследования П. Бергера, Х.-Г. Зофнера, Х. Кельнера, Т. Полянниковой, Т. Сидориной, В. Филатовой, С. Хантингтона, О. Яницкого и других авторов, где рассматривается возрастающая роль глобальных сетевых движений, которые структурируют новую реальность.

Конструирование реальности участниками движений диссертант понимает в качестве процесса формирования уникальных событий, включающих в себя определение социальной проблемы, обозначение актуальной темы, цели, создание новых организованных практик, выработку

механизма взаимодействия с формальными и неформальными институтами. В данном аспекте большое значение имеют работы Б. Бенгтсона, Дж. Беста, Т. Лукмана, А. Мосса, П. Самвила, М. Спектора и других представителей конструктивистского подхода, акцентирующих внимание на деятельности индивидов и их роли в структурировании реальности, изучении условий и причин возникновения актуальных проблем, зависящих от социального контекста.

Непосредственное отношение к анализу такого сложного и многоаспектного процесса, как институционализация движений, определения его сущностных характеристик имеют исследования П. Бергмана, Р. Коуза, Д. Найта, Д. Тернера, О. Уильямсона и других зарубежных ученых. Для понимания специфики теорий нового институционализма значимым оказался ряд работ, посвященных анализу институционализированных практик: Э. Гидденса, Т. Заславской, Д. Норта, Т. Парсонса, О. Шкаратана и др. Особое значение уделяется исследованиям, рассматривающим проблемы институционализации социальных субъектов в современной России. Среди них можно выделить публикации С. Елисеева, С. Кирдиной, Н. Лапина, В. Нечаева, С. Патрушева.

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследуемым проблемам, в ходе анализа научной литературы автором были выявлены «белые пятна» в вопросе изучения общественных движений. В своих работах отечественные социологи связывают движения с конкретной исторической эпохой, акцентируют внимание на отдельных формах движений, кроме того, в последние десятилетия появились новые социологические идеи для анализа проблем, связанных с общественными движениями конца XX – начала XXI веков. Современные исследования, посвященные особенностям российских движений, имеют неполный характер, поскольку малоизученными пока остаются вопросы возможностей для развития элементов гражданского общества в современной России. В социологической науке недостаточно внимания уделено условиям и моделям развития общественных движений,

возникших в период трансформации российского общества, а также институциональному аспекту становления движений и процессам их адаптации к новым социальным условиям XXI века.

Таким образом, интенсивное развитие сектора общественных движений и вместе с тем отсутствие комплексного исследования процесса институционализации изучаемого феномена в нашем обществе обуславливает необходимость привлечения теоретических и методологических ресурсов социологии для анализа данных проблем и определения динамики институционализации современных общественных движений.

Цель диссертации состоит в разработке концепции институционализации общественных движений как неотъемлемого элемента социального развития.

Исходя из поставленной цели исследования, в диссертации решались следующие **задачи**:

- 1) определить движения в качестве институционализированных практик в рамках неоинституционального подхода;
- 2) обозначить этапы развития социологии общественных движений;
- 3) выявить значение институциональной среды, в которой функционируют общественные движения;
- 4) раскрыть предпосылки, структуру и типичные пути институционализации общественных движений;
- 5) типологизировать современные общественные движения по виду деятельности и степени формализованности;
- 6) проанализировать эволюцию российских движений в конце XX – начале XXI веков;
- 7) выявить типичные пути институционализации современных российских движений;
- 8) определить возможности развития, которые предоставляются институциональной средой общественным движениям в современной России.

Объектом диссертационного исследования являются общественные движения современного российского общества.

Предмет исследования – институционализация общественных движений в российском обществе конца XX – начала XXI веков.

Методологической основой исследования послужили идеи, содержащиеся в трудах зарубежных и отечественных ученых в области социологии, социальной философии, политологии, социальной психологии, посвященные проблемам формирования общественных движений, их функционированию в современных условиях. Интегрируя различные направления, соискатель определил следующие принципы: равноправность социологических теорий, использование эмпирически обоснованного знания и совмещение субъективистского и объективистского подходов к анализу современных общественных движений как формы коллективной деятельности. Выделяя субъективные и объективные факторы, влияющие на формирование движений, совмещая макро- и микроуровень, диссертант, таким образом, подходит к решению фундаментальной проблемы социологической науки – проблемы соотношения индивидуального и общего в социальном поведении. Важным для автора является сочетание объективности подхода с учетом деятельности участников движений, их целей и мотивов поведения. Движения рассматриваются в качестве организованной формы коллективной деятельности, при этом диссертант опирается на суждения отечественных ученых Е. Здравомысловой, М. Кодина, О. Яницкого. При анализе современных общественных движений автором учитывается возможность синтетического подхода к микро- и макроуровням социальной реальности, что отражается в концепциях П. Бергера, Д. Беста, Э. Гидденса, М. Лукмана, М. Спектора, П. Штомпки.

Главным методологическим подходом к исследованию процесса институционализации движений в диссертации является неоинституциональный подход (Д. Норт, М. Олсон, Э. Остром). В соответствии с ним институционализированные практики общественных движений представлены в качестве формальных и неформальных «правил игры», которым следуют их участники. Важной в рамках институционального анализа

общественных движений является концепция Э. Остром, где синтезируются изучение деятельности индивидуальных акторов и институциональные нормы. Исследование процесса институционализации и представление движений в качестве организованных практик, а не просто стихии коллективного действия, позволяет понять специфику этого феномена в современной России.

Применение неоинституционального подхода отражается в авторской концепции институционализации общественных движений, представляющей собой концептуальную систему, в которой в форме связей между ее понятиями определяются свойства различных элементов общества. В авторской концепции учитывается и структурный, институциональный аспект, и мобильный, динамичный характер развития движений, их многообразие. Обоснование научного знания осуществляется на теоретическом и эмпирическом уровне.

Эмпирическую базу исследования институционализации и возможностей развития общественных движений составили материалы социологических исследований, проведенных при непосредственном участии автора:

1. Результаты формализованного (структурированного) интервью, проведенного в рамках гранта «Процесс институционализации общественных движений и организаций в современном российском обществе (региональный аспект)» (РГНФ, № 05-03-2030 а/В, руководитель – д. филос. н., проф. Е. Ю. Леонтьева), среди участников общественных организаций и движений регионального и общероссийского уровня для выяснения целей создания, организационного оформления общественных организаций и движений, выявления механизмов институционализации, оценки перспектив развития региональных и общероссийских движений (декабрь – январь 2005–2006 годы, 138 информантов).

2. Данные социологического исследования «Влияние дестабилизирующих факторов на девиантное поведение» (грант РГНФ, № 07-03-20305 а/В, руководитель – к. социол. н., доц. А.С. Сухова), проведенного при непосредственном участии автора совместно с исследовательской группой

кафедры политологии Волгоградского государственного технического университета (январь – февраль 2008 года). Объект исследования – взрослое (старше 18 лет) население Волгоградской области. Выборка репрезентативная, стратифицированная. Квотирование производилось по следующим признакам: пол, возраст, образование, район проживания (N=2000). Полученные данные сформировали картину социально-политической ситуации в регионе и позволили диссертанту выделить факторы, оказывающие влияние на участие в деятельности общественных движений.

3. Результаты анкетных опросов, проведенных в г. Волгограде под руководством диссертанта в сентябре – октябре 2002 года (N=600), в январе – феврале 2008 года (N=600), в сентябре – октябре 2010 года (N=600). Применялся метод стихийной выборки, с целью повышения точности выборочных оценок учитывались основные социальные параметры взрослого населения города, в качестве которых рассматривались: возраст, образование, профессиональная принадлежность. Каждый из указанных опросов проводился по собственной программе, однако сходство базовых анкетных вопросов позволило провести сравнительный анализ данных и установить связи с уже существующими результатами по этой теме.

4. Материалы социологических исследований, проведенных автором с применением методов качественного подхода:

1) глубинного (полуструктурированного) интервью с лидерами и активистами региональных и общероссийских общественных движений (2005–2007 годы), целью которого являлось выявление типичной социальной проблемы и цели создания движения, определения способов организации деятельности участников современных движений (27 информантов);

2) групповой дискуссии с лидерами Волгоградских региональных движений, представителями органов власти и ученого сообщества, проведенной в Волгоградском государственном техническом университете 20 июня 2008 года, с целью определения специфики российского гражданского

общества, выявления возможностей становления общественных движений в современной России (N=13).

Концептуальный анализ материалов глубинного интервью позволил на начальном этапе работы получить первичную информацию об объекте, обозначить независимые переменные и создать гипотезу для дальнейшего исследования возможностей развития движений. Сбор информации производился в декабре – январе 2005–2006 годов, в январе – феврале 2008 года, в июне 2008 года на базе методик качественных исследований В. Семеновой, С. Белановского, В. Ильина, И. Девятко.

По ряду рассматриваемых вопросов были привлечены законодательные и нормативные акты органов государственной власти Российской Федерации, регулирующие их деятельность (1990–2014); статистическая информация о численности общественных движений, предоставленная диссертанту Управлением Юстиции Волгоградской области (2004–2010); программные документы общероссийских и региональных движений (уставы, инструкции, программы); сайты общественных движений, форумы и блоги лидеров движений (2009–2014); материалы научных конференций, семинаров; публикации в научных изданиях.

С целью выявления факторов, влияющих на участие населения в деятельности современных общественных движений, диссертантом использовались материалы таких социологических центров, как Фонд «Общественное мнение», ВЦИОМ, Левада-Центр. Для определения возможностей развития движений в российском обществе в данной работе использовались результаты исследований, проведенных группой ЦИРКОН, в частности аналитический обзор «Динамика развития и текущее состояние сектора НКО в России» (2007, 2008).

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. Наиболее продуктивным для социологического анализа развития общественных движений является неoinституциональный подход, основываясь на котором диссертант выделяет три группы институционализированных

практик по степени формализованности протекающих в них отношений: макроинституты (высокая формализованность), микроинституты (слабая и средняя формализованность) и институции (неформализованность). Исходя из данной классификации, общественные движения относятся к микроинститутам, в которых формализованность проявляется в наличии устава, правил взаимодействия, регулирующих связи между лидерами и рядовыми участниками. Современные общественные движения предстают не как стихийная форма коллективного поведения, а как институционализированные практики, обладающие организованностью и устойчивостью.

2. Социология общественных движений в своем развитии прошла три этапа. Классический (микроуровневый) этап характеризуется субъективистской направленностью. Представители этого этапа рассматривали движения наряду с толпой и публикой в качестве одной из форм коллективного поведения и недооценивали значение внешних политических условий. Исследователи следующего модернистского (макроуровневого) этапа учитывали организационные особенности движений, акцентировали внимание на политических возможностях движений и недооценивали значимость субъективной составляющей. Третий – постсовременный (интеграционный) этап – опирается на теории, в основе которых лежит идея неразрывной связи микро- и макроуровней социальной реальности. На данном этапе основные принципы неинституционального, контруктивистского, активистско-деятельностного подходов акцентируют внимание на совокупности микро- и макрофакторов, влияющих на институционализацию современных общественных движений.

3. Институциональная среда позволяет движениям функционировать и обозначает им векторы развития. Динамика общественных движений происходит в условиях институциональных изменений, трансформации правил и норм, формальных и неформальных ограничений. Преобразуя институциональное пространство, представители власти обозначают поле деятельности общественным объединениям. Большую роль играют

используемые властью механизмы социального контроля, отличающиеся своей стратегией относительно общественных движений. Институциональная среда, в которой функционируют общественные движения, проявляет себя в двух стратегиях контроля – ассоциативной (способствует развитию общественных движений) и диссоциативной (ограничивает развитие общественных движений).

4. Процесс институционализации характеризуется прохождением общественными движениями двух периодов. В течение начального периода институционализации движениям присущи такие параметры, как спонтанность, подвижность, неустойчивость культурных образцов и норм, отсутствие жестко закрепленных за отдельными участниками социальных статусов и ролей. Следующий базовый период институционализации отличается тем, что общественное движение приобретает фиксированный устав, установленные правила взаимодействия, устойчивые статусно-ролевые позиции, формальные связи между лидерами и рядовыми участниками. Динамика институционализации движений зависит от формальных правил, регулирующих деятельность участников, и от социально-экономических ресурсов, которые предоставляются институциональной средой участникам для достижения поставленных целей.

5. Учитывая специфические особенности и своеобразие институциональной среды российских объединений, для более полной характеристики спектра общественных движений их следует типологизировать по характеру деятельности на: 1) персонализированные (формируются с целью обеспечения поддержки лидеру посредством реальной деятельности), 2) целевые (организуются для выражения интересов определенной группы или социального слоя современного общества), 3) виртуальные движения (создаются с целью обратить внимание на актуальную проблему посредством компьютерных технологий). По видам взаимосвязей и степени формализованности выделяются движения как организованные практики (обладают устойчивостью и системностью), флэш-мобы (стихийные, аморфные

движения по своей структуре), протестные движения (слабо организованные коллективные действия, неустойчивые объединения индивидов).

6. В условиях изменяющейся институциональной среды в России на рубеже XX – XXI веков общественные движения прошли три этапа своего развития: с конца 1980-х до начала 1990-х годов – этап с преобладанием протестных движений; с начала 1990-х годов до 2000 года – этап с преобладанием движений как организованных практик, в частности движений-протопартий; с 2001 года до наших дней – этап «целевых» организованных, протестных и сетевых движений. Если в конце XX века формальные правила способствовали развитию политического сектора российских движений, то в начале XXI века деятельность движений направляется в социальную сферу (от политической – в социальную колею). Патерналистская политика государства по отношению к элементам гражданского общества сдерживает организацию общественных движений в современной России.

7. Процесс институционализации российских общественных движений развивается по двум вариантам – спонтанному и планируемому. «Спонтанная» институционализация отличается возникновением конфликта, потребностью в новых формах гражданского участия, распространением новых норм и ценностей и уже затем – созданием материальной, финансовой, ресурсной базы, распространением институционализированных форм деятельности; признанием законности общественного движения в системе государственной власти, установлением легитимности движения в массовом сознании. «Планируемая» институционализация отличается участием государства в создании организационного ядра движения и обеспечением его материальной, финансовой, ресурсной базы; затем – признанием движения в массовом сознании и распространением институционализированных форм деятельности участников движения.

8. Исходя из возможностей, которые предоставляются движениям институциональной средой, выделяются три группы российских движений: 1) движения, основанные на инициативе, идущей снизу, имеющие

ограниченные возможности для развития и характеризующиеся неустойчивыми социальными связями (спонтанный путь институционализации); 2) движения, поддерживаемые со стороны власти, созданные сверху, вокруг организационного ядра, не нуждающиеся в ресурсах, имеющие достаточно возможностей для достижения поставленной цели, характеризующиеся стабильными социальными связями (планируемый путь институционализации); 3) движения комбинированного типа, которые организуются как снизу, на основе гражданской инициативы, так и сверху, политическим лидером (либо спланированный, либо спонтанный путь институционализации). Они ведут деятельность благодаря грантам, выделенным государством, либо иными спонсорами. Социальным сетям подобных движений присущи нерегулярные, нестабильные и недолговременные связи.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации:

1. На основе неинституционального подхода представлена классификация социально-политических практик по степени формализованности отношений (макроинституты, микроинституты, институции) и дано понимание общественных движений как микроинститутов, что позволяет наиболее адекватно анализировать российскую реальность влияния государства на гражданскую активность.

2. С учетом эволюции социальной среды разработана схема этапов (микро-, макро-, интеграционный) развития социологии общественных движений, что способствует дальнейшему исследованию движений на основе синтеза неинституционального, активистско-деятельностного и конструктивистского подходов.

3. С учетом ассоциативной и диссоциативной роли институциональной среды определено ее влияние на процесс институционализации общественных движений и функционирование гражданского общества в целом.

4. С опорой на микро- и макроуровни теоретизирования выявлены предпосылки (образование организационного ядра, структурирование движения, механизм социального контроля, создание транснациональных

сетей, формирование глобального гражданского общества и др.), структура (начальный и базовый периоды) и типичные пути (спонтанный и планируемый) институционализации движений, обозначена государственно-корпоративская модель взаимодействия российской власти и элементов гражданского общества, что в значительной степени дополняет представление о преобладающей роли государства в институциональных трансформациях современного российского общества.

5. Разработана типология движений как институционализированных практик по степени формализованности отношений, способствующая аккумуляции новых идей в социологии общественных движений, с учетом специфических особенностей современных движений (организационной оформленности, подвижной статусно-ролевой структуры и др.) и интенсивных институциональных изменений российского общества.

6. В рамках авторской концепции институционализации движений определены факторы, оказывающие влияние на формирование и функционирование движений в российском обществе, обозначены три этапа развития современных движений с конца 1980-х годов по настоящее время (этап с преобладанием протестных движений, этап с преобладанием движений как организованных практик, этап «целевых» организованных, протестных и сетевых движений), концептуализирующие новую социальную историю России.

7. На основе эмпирических методов и авторской модели типичных путей институционализации общественных движений определены политические (информирование граждан о деятельности движений, взаимодействие с властными структурами и др.), организационные (формирование организационного ядра, планирование деятельности активистами, взаимодействие участников движения и др.) и социально-экономические (формы затрат участников, источники поступления денежных средств и др.) возможности развития современных движений, что имеет важное значение для прогнозирования ситуации, складывающейся в секторе современных движений.

8. Обозначены три группы российских общественных движений в зависимости от используемых ими социальных, духовных, материальных, политических ресурсов, что позволяет выявить источники и движущие силы конфликтных ситуаций, а также прогнозировать пути их разрешения в российском обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и результаты диссертационной работы способствуют более полному и глубокому пониманию процесса институционализации движений, их роли в формировании организаций гражданского общества в России. Представленные в работе теоретические положения развивают категориальный аппарат исследования современных движений, способствуют дальнейшей разработке подходов к изучению движений, вносят вклад в развитие социологии общественных движений как перспективного направления общественной науки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы, содержащиеся в диссертации, могут применяться в качестве теоретической основы для прогнозирования ситуации, сложившейся в секторе современных движений в России, для определения институционального статуса общественных движений, имеющих возможность решать конкретные проблемы, выражать индивидуальные и групповые интересы, защищать права и свободы рядовых граждан.

Основные положения диссертации представляют интерес для использования в учебно-образовательном процессе в рамках преподавания социологии, политологии, конфликтологии.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были изложены автором на всероссийских конференциях и конгрессах: II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003); Межвузовской научно-практической конференции «Природа конфликта: социально-политические, философские и

правовые аспекты» (Волгоград, 2004); Всероссийской научно-практической конференции «Коммуникативные практики в современном мире: осмысление, освоение, обучение» (Санкт-Петербург, 2006); III Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 2008); Всероссийской научно-практической конференции «Четвертые чтения по истории российской социологии «Российское общество в современных цивилизационных процессах» (Санкт-Петербург, 2010); а также на международных конференциях: I Международной научно-практической конференции «Научный потенциал общества – 2004» (Днепропетровск, 2004); Международной научной конференции – Первые Санкт-Петербургские социологические чтения 16–17 апреля 2009 года «Питирим Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П. А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ» (Санкт-Петербург, 2009), Международной научной конференции «Понимание общественно-исторического развития и современности: методология социальных наук» (Санкт-Петербург, Социологический институт РАН, 2013).

Основные результаты и выводы диссертации в процессе работы обсуждались на заседаниях кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 32 печатные работы, общим объемом 46,0 п. л., в т. ч. авторские – 34,7 п. л. Из них – 15 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов научного исследования.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования и охарактеризована степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи анализа, раскрыты теоретико-

методологическая и эмпирическая основы диссертации, изложены основные положения, выносимые на защиту, показаны научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические аспекты исследования общественных движений»** обозначены основные этапы развития социологии общественных движений, выделены специфические признаки современных движений как организованных форм коллективной деятельности.

В *первом параграфе «Парадигмы социологии общественных движений»* автор предлагает выделить три этапа развития социологической теории общественных движений с учетом анализа социальной среды: классический, модернистский и постсовременный этапы. Классический (микроуровневый) этап развития социологии общественных движений характеризуется субъективистской направленностью (теории коллективного поведения, относительной депривации, социального действия). Представители данного подхода акцентируют внимание на личности и ее деятельности (Г. Блумер, К. Браун, М. Вебер, Т. Гарт, У. Рэнсимен и др.). В отличие от них исследователи модернистского (макроуровневого) этапа учитывают структурный фактор и определяют организационные особенности движений (теории мобилизации ресурсов, политического процесса). Это такие ученые, как: М. Асим, В. Гамсон, М. Залд, Б. Кландерманс, Д. Макадам, Ч. Тилли и др.

Своеобразие новых общественных движений обусловлена развитием институциональной среды. Флэш-мобы, виртуальные и сетевые движения появились в информационном обществе, где расширились информационные возможности для общественно-политической деятельности. Современные общественные движения имеют небольшую социальную базу, отличаются новыми формами деятельности, темами, репертуаром действий. Участники самостоятельно выбирают форму движения, тактику и стратегию согласно поставленным целям и задачам. Они предлагают альтернативные модели современности, служат средством защиты индивидуальных и коллективных интересов, формируют новый образ жизни. Специфика современных движений

направляет нас к теориям и концепциям, сложившимся в конце XX века. К представителям постсовременного этапа в социологии общественных движений относятся П. Бергер, Д. Бест, Э. Гидденс, Д. Китсьюз, Дж. Коулмэн, Т. Лукман, Д. Марч, Э. Мише, А. Мосс, Д. Норт, М. Олсон и др. Особенностью данного этапа социологии движений является развитие идей конструктивистского, неoinституционального и активистско-деятельностного подходов, на основе которых автор определяет положения концепции институционализации современных общественных движений.

Во *втором параграфе «Общественные движения как институционализированные практики (институциональный анализ)»* автором анализируется с позиции неoinституционального подхода процесс становления и развития движений. Изменения в институциональной среде и появление новых форм общественных движений обуславливает применение неoinституционального подхода к исследованию общественных движений. В свете теории нового институционализма функциональные свойства движений, определение правовой основы их деятельности, регулирование взаимодействия третьего сектора и общества – все это те области, где складывается и воспроизводится институциональная регуляция социальных взаимодействий.

На основе таких признаков, как характер взаимосвязей и степень формализованности отношений, диссертантом выделяются три группы институционализированных практик: макроинституты – это устойчивые, с высокой степенью формализации, четко регламентированные институализированные формы взаимодействия, обеспечивающие функционирование общества как целостности (политические, экономические институты, институт семьи); микроинституты – это менее устойчивые (неустойчивые по сравнению с макроинститутами), слабо формализованные, имеющие «рыхлую» структуру институализированные формы взаимодействия (общественные организации, движения, иные общественные объединения); институции – это институализированные формы деятельности, базовые

элементы, из которых строятся макро- и микроинституты (митинги, демонстрации и др.).

В соответствии с идеями неoinституциональной теории движение определяется в качестве микроинститута, результата активности социальных субъектов, которые взаимодействуют на основе определенных формальных и неформальных правил и норм. Согласно принципу «методологического индивидуализма» динамику движений следует объяснять с точки зрения целенаправленной деятельности индивидов в конкретной институциональной среде. Участники преследуют собственные интересы, действуют с определенной целью. Важную роль при этом играет окружающая среда движений, включающая в себя формальные и неформальные правила, которыми руководствуются участники движений, и определенный механизм социального контроля, оказывающий влияние на процесс институционализации движений. Формальные и неформальные возможности формируют институциональный дизайн движений.

В рамках неoinституционального анализа определяются уровни институционализации движений. Макроуровень предполагает институциональную среду общественных движений, мезоуровень включает процесс формирования новых форм общественной активности, микроуровень представлен деятельностью отдельных индивидов, интегрируемых общими интересами. Транснациональный уровень предполагает деятельность сетевых движений. На всех указанных уровнях имеются транзакционные издержки. В рамках транзакционного подхода к изучению организаций диссертантом акцентируется внимание на деятельности участников движений в зависимости от их материальных и духовных затрат, от выбранных ими формы и содержания деятельности (флэш-моб, протестное движение, протопартия, виртуальное движение и др.).

Институциональный анализ общественных движений позволяет избежать разрыва между микро- и макросоциальным уровнем, т.е. между

целенаправленной деятельностью участников и функционированием институциональной системы организаций.

Во второй главе диссертационного исследования **«Институциональные изменения и общественные движения»** анализируются причины изменений социальной среды движений и определяются специфические особенности процесса институционализации движений в современном обществе.

В первом параграфе *«Формирование общественных движений в условиях институциональных трансформаций современного российского общества»* диссертантом выделяются субъективные и объективные причины институциональных изменений российского общества XXI века и обозначается возможность организации движений в современной России.

На состояние социальной структуры российского общества оказывают влияние как объективные, относящиеся к внешней среде, так и субъективные, имеющие личностный характер, факторы. Влияние внешней среды определяется глобализацией, следствием чего является распад единого, целостного общественного организма на отдельные части, индивидуальные интересы. Автор диссертации предлагает такую логическую схему связи глобализации и развития общественных движений: универсализация, интеграция мирового сообщества → формирование «частично абстрактного общества» → возникновение социального хаоса → распад единого, целостного, коллективистского «образа жизни» на индивидуальные «стили жизни» → образование новых общественных движений как реакции на «напряжение цивилизации» и абстрактность общества.

Организация движений в современном обществе зависит от количества активных участников, степени депривации и уровня демократизации общества. Определяя условия возникновения и становления общественных движений, диссертант синтезирует индивидуальный и структурный уровни развития движений. В работе выделяются психологические, социокультурные и институциональные факторы, оказывающие влияние на общественно-

политическое участие личности и формирование движений в современном обществе.

Таблица 1

**Факторы, влияющие на участие в деятельности
общественных движений**

Индивидуальный уровень развития движений	Структурный уровень развития движений	
Психологические факторы	Социокультурные факторы	Институциональные факторы
Недовольство как стимул Уровень относительной депривации Осознание выгоды (невыгоды) (соотнесение индивидуальных интересов с коллективными)	Уровень демократизации общества Новые идеологии Ухудшение условий жизни Маргинализация Поиск новых возможностей	Политико-правовые возможности для легального участия в общественно-политической жизни Наличие определенного механизма социального контроля со стороны государства Институциональная поддержка

Обозначенные факторы влияют и на динамику институционализации движений (организационную активность движений во времени и пространстве), причем большая роль принадлежит институциональным условиям, которые создает политическая система, а также возможностям, предоставляемым данной системой гражданам для артикуляции своих интересов.

Во *втором параграфе «Процесс институционализации общественных движений»* диссертант определяет институционализацию движений как образование и функционирование соответствующей организационной структуры в определенной институциональной среде. Процесс институционализации следует рассматривать на микро-, мезо- и макроуровне: на уровне личности (потребность участия в общественно-политической жизни, потребность в деятельности движения), общественного движения (образование организационного ядра, структурирование движения, взаимодействие с объединениями третьего сектора) и на уровне государства (законодательство, подтверждающее легальный характер деятельности движения; наличие механизма социального контроля, влияющего на деятельность участников). Значение социального контроля в процессе

институционализации имеет двойкий смысл. С одной стороны, это приводит к определенности в отношениях между участниками движений. С другой стороны, поощрения направляются лишь отдельным акторам. Это способствует иерархизации в третьем секторе общества. В соответствии с установленной государством законодательной базой структурируется институциональная среда, тем самым упорядочиваются общественные отношения. Таким образом, сдерживается деятельность участников, вводятся определенные ограничения (выборочная финансовая помощь, тесное взаимодействие с отдельными движениями и организациями).

Учитывая сильное влияние конвергенции в мировом сообществе, под влиянием чего институционализированные практики в различных обществах схожи по форме и направленности, автор выделяет транснациональный уровень институционализации движений, который способствует образованию глобальных сетей и оказывает влияние на процесс становления локальных движений индивидов.

Механизм институционализации включает в себя формирование организационного ядра, формулирование на основе определенной идеи названия движения, представленность в СМИ, легитимацию в общественном мнении и на уровне права, институализацию социальных связей в движении, распространение институционализированных форм деятельности, взаимодействие с органами власти, разработку и реализацию социального проекта.

В зависимости от институциональной среды и возможностей, которые предоставляются элементам гражданского общества, движения имеют различные пути развития, т. е. варианты институционализации. Спонтанная институционализация движений включает в себя социальный конфликт, потребность в новых общественных движениях; интернализацию участниками новых социальных норм, ценностей, формирование на их основе потребностей, ориентаций и ожиданий; создание материальной, финансовой, ресурсной базы, распространение институционализированных форм деятельности; признание

законности общественных движений в системе государственной власти, их легитимность в массовом сознании. Планируемая институционализация характеризуется в первую очередь образованием организационного ядра вокруг лидера; созданием материальной, финансовой, ресурсной базы; признанием законности общественных движений в системе государственной власти; легитимностью в массовом сознании. Формальные правила определяют пути развития движениям и являются одним из главных механизмов институционализации третьего сектора.

В третьей главе **«Условия развития общественных движений в современной России»** обозначается роль государства в формировании сектора общественных движений, определяется модель взаимодействия между органами власти и общественными движениями, а также выявляются факторы, влияющие на участие российских граждан в деятельности движений.

В *первом параграфе «Общественные движения как элемент гражданского общества и российское государство»* акцентируется внимание на модели взаимодействия органов власти и отдельных элементов гражданского общества.

Гражданское общество в России имеет свою специфику. Прежде всего, следует акцентировать внимание на направленности этого процесса: «сверху» от власти – к обществу. Как показывают результаты неформализованных интервью (2005, 2006, 2007) и дискуссия экспертов (2008), в последнее десятилетие в России органы власти проявляли заинтересованность и инициативу в развитии гражданского общества, используя его формирующиеся элементы для установления новой общественной системы. В условиях интенсивных институциональных изменений политической элитой проведено реформирование политико-правовой сферы, связанной с деятельностью общественных движений. Установление социального и политического плюрализма, увеличение количества движений и организаций, появление новых форм участия граждан в общественно-политической жизни потребовало от власти создание структур, которые работают с организациями и движениями в

различных российских регионах. Патерналистская политика по отношению к элементам гражданского общества, доминирование органов власти в социальной сфере сдерживает создание сектора движений. Сдерживающим механизмом в этом процессе является попытка бюрократической системы объединить институты гражданского общества с целью консолидации общественности. В подтверждение этого следует упомянуть, что в 1997 году был создан «Конгресс интеллигенции Российской Федерации» под руководством С. Филатова; в 1996 году сформирована Общественная палата при Президенте РФ, которая впоследствии становится Политическим консультативным советом; в 2001 году по инициативе власти организован Гражданский форум. В последние десятилетия политической элитой проведено реформирование политико-правовой сферы, связанной с деятельностью общественных объединений, принято новое электоральное законодательство, закон «О политических партиях», «О некоммерческих организациях». В начале XXI века организована политическая партия «Единая Россия», сформировано общественно-политическое движение «Народный фронт». Эти и другие институционализированные практики отражают интересы существующей власти. В настоящее время наметилась еще одна тенденция: происходит виртуализация социального капитала, что оказывает влияние на формирование реальных и виртуальных (существующих онлайн) структур гражданского общества.

По мнению автора, российское общество – это общество со слабым третьим сектором и государственно-корпоративской моделью взаимодействия. Схематически ее можно представить следующим образом: государство → третий сектор → общество (институты гражданского общества формируются государством).

Во *втором параграфе «Факторы, влияющие на участие в деятельности общественных движений в современной России»* на основе эмпирических данных автор выделяет и анализирует факторы, оказывающие влияние на участие в российских общественных движениях.

Результаты исследований, проведенных Фондом «Общественное мнение», ВЦИОМом и Левада-Центром показывают, что с 2008 по 2012 годы уровень протестной активности кардинально не изменялся и вполне сравним с периодом президентства Б. Ельцина. Например, по данным Всероссийского опроса городского и сельского населения от 30 ноября 1996 года, более трети россиян определило, что среди знакомых практически никто не готов участвовать в митингах и забастовках из-за невыплат зарплат и пенсий (ФОМ). На вопрос: «Если массовые выступления, акции протеста состоятся там, где Вы живете, примите ли Вы в них участие?», отрицательный ответ дали 55 % респондентов, положительный – 34 % (ФОМ, 1998). В 1994 году деятельность Б. Ельцина не одобряли 77 % респондентов (ВЦИОМ). Результаты его президентства в экономической и социальной сферах положительно оценили лишь 3–4 % опрошенных (ВЦИОМ, 2006).

За годы правления В. Путина уменьшилась доля респондентов, которые оценивают свое материальное положение как «плохое, очень плохое» – с 59 % в 1999 году до 28 % в 2007 году (ВЦИОМ). В мае-июне 2008 года готовность к личному участию в акциях протеста высказали 31 % респондентов, а 62 % – исключили для себя такую возможность (ФОМ). Большинство опрошенных россиян (2010 год – 66 %, 2011 год – 71 %, 2012 год – 78 %) не имело желания участвовать в протестных движениях (ФОМ). Организованные во многих городах России политические протесты (2011–2012), прошедшие под лозунгом «За честные выборы», не оказали значительного влияния на общественно-политическую активность граждан. В современной России на участие в деятельности движений влияет не только психологические факторы как следствие социально-экономической ситуации (недовольство как стимул, уровень относительной депривации и др.). Этот феномен можно объяснить определенными традициями и особой моделью взаимоотношения российского государства, общества и личности. Как показывают результаты социологических исследований, в современных условиях усилия россиян

направлены на изменение собственного образа жизни, улучшение своего окружения, а не на модификацию существующего социального порядка.

К институциональным факторам, влияющим на участие в деятельности общественных движений в современной России, автор относит фрагментацию социальных форм жизнедеятельности, дезинтеграцию социума. Общественное движение является актором круга социальных взаимодействий, которые следует представить в качестве совокупности социальных связей между субъектами. В нестабильных обществах, где старые формы доверия разрушаются, социальные сети порождают новые практики. Для современной России показательным является упадок доверия в межиндивидуальных и межгрупповых отношениях, что отрицательно влияет на стабильность и устойчивость сетей общественных движений.

Участие в общественных движениях зависит также и от недоверия граждан формальным институтам, таким как: президентство, парламентаризм, выборы, Общественная палата и др. Это следует объяснить тем, что данные институты не предоставляют гражданам в полной мере защищать свои права, решать актуальные проблемы, участвовать в принятии политических решений. Поэтому, отстаивая собственные интересы, население обращается к неформальным практикам (неформальные беседы, партнерство на основе доверительных отношений активистов движений и представителей власти, договоры о проведении совместных мероприятий) и не использует такой механизм, как общественные движения.

Таким образом, в российском обществе на участие в деятельности движений влияют как психологические, так и социально-культурные и институциональные факторы. К ним относятся низкий уровень доверия населения новым демократическим институтам, высокая степень депривации, низкая степень осведомленности населения о деятельности участников движений, осознание невыгодности участия, слабые социальные сети движений, виртуализация социального капитала. В то же время особое значение имеет институциональная среда основных политических и

экономических институтов, в рамках которой движениям предоставляются возможности для развития.

В четвертой главе «Динамика российских общественных движений» сформулированы и проанализированы основные типы российских движений, обозначены этапы развития общественных движений, выявлены типичные пути институционализации современных движений и определены возможности, которые предоставляются движениям институциональной средой для функционирования в России.

В первом параграфе «Типология современных российских общественных движений» с учетом специфических особенностей и своеобразия институциональной среды, в которой функционируют общественные движения, автором определяются типы современных российских движений.

По таким критериям, как виды взаимосвязей и степень формализованности отношений, выделяются 1) флэш-мобы, 2) протестные движения и 3) движения как организованные практики. Флэш-мобы являются стихийными, аморфными по своей структуре общественными движениями, которые включают в себя лидеров, агентов и рядовых участников (мобберов), действующих на основе неформальных правил и определенной ими цели (например, «Танцующий город», «Белые улицы» и др.). Участники связаны между собой эмоционально и каким-либо внешним элементом (белая ленточка, зонтик, воздушный шар и т.д.), совершают одинаковые действия, тем самым выражая определенную идею.

Протестные движения – это неустойчивые объединения индивидов, которые выступают против существующей системы, традиционных или новых социальных ограничений. Для них характерна слабая степень формализованности, неформальные связи, непосредственные отношения. Вместе с тем, участники протестных движений осуществляют деятельность в рамках формальных норм, установленных государством.

Движения как организованные практики, к которым относятся «Возвращение», «Зеленая волна», «Аленький цветочек», «Деловая женщина» и другие, обладают устойчивостью и системностью (к ним относятся молодежные, женские, экологические, ветеранские движения). Они характеризуются самоорганизацией, структурированностью, ориентацией на представительство интересов социальных групп. Одним из видов организованных практик являются общественно-политические движения-протопартии («Единство», «Честь и Родина», «Народный депутат» и др.).

По характеру деятельности участников в российском обществе можно выделить: 1) персонализированные, 2) целевые и 3) виртуальные движения. Персонализированные движения (например, созданное партией «Единая Россия» движение за ускоренную модернизацию «Россия вперед», организованное по инициативе партии «Мира и Единства» Движение в поддержку политики Президента РФ, Общественно-политическое движение «Народный фронт», «Созидание», «Партия прав человека») формируются с целью обеспечения поддержки какому-либо лидеру или группе лиц.

Целевые движения направлены на решение конкретной проблемы. Примерами служат Межрегиональное общественное движение «Крестьянский фронт», объединения воинов-афганцев и чернобыльцев, различные молодежные движения, Общероссийское общественное движение «Таджикские Трудовые Мигранты», Движение против нелегальной иммиграции, «Движение за культурное наследие Санкт-Петербурга».

В условиях тенденций информационного общества важную роль приобретают виртуальные движения (например, общественное движение «За здоровое будущее наших детей и внуков», «Голосуйте за Деда Мороза!», интернет-флэш-мобы и др.). Они организовываются как реакция на какое-либо событие, с целью обратить внимание на актуальную проблему посредством новых средств коммуникации. Социальные сети, официальные сайты, блоги предоставляют возможность участникам без особых затрат создать движение,

привлечь население к различным акциям, направить усилия множества людей на решение конкретных вопросов, касающихся всех членов общества.

Во *втором параграфе «Этапы развития сектора общественных движений в условиях трансформации институциональной среды в России на рубеже XX–XXI веков»* представлена периодизация развития общественных движений в России в период с конца 1980-х годов прошлого века по настоящее время.

В конце XX века смена политического строя способствовала всплеску гражданской инициативы. Так, в 1980-е гг. в российском обществе преобладали протестные движения. Временной период с начала 90-х гг. прошлого века до 2000 г. характеризовался преобладанием движений-протопартий, то есть объединений в дальнейшем преобразующихся в политические партии. По своим роли они выполняли функции политических организаций. Деятельность движений способствовала селекционированию и рекрутированию лидеров в политическую элиту, была направлена на участие в политической жизни общества и создание имиджа какому-либо лидеру. С момента принятия закона «О политических партиях» (2001) до наших дней имеет место этап «целевых» протестных, организованных и сетевых движений. Как правило, подобные движения ставят перед собой задачу актуализировать и решить конкретную социальную проблему. После принятия указанного закона общественно-политические движения не потеряли своей актуальности, хотя и приобрели иную форму (например, Народный фронт, АПД и др.). Эти формальные правила привели не только к сокращению сектора политических движений и ограничению участия в общественной жизни, но и к «застойному» равновесию в политической сфере.

Согласно эмпирическим данным социологических исследований, проведенных с участием автора диссертации, в настоящее время особое место занимают движения социальной направленности, то есть объединения, созданные для акцентирования внимания на определенных идеях и ценностях, для решения конкретных социальных проблем, защиты интересов различных

групп общества. На современном этапе движения действуют на основе институционального соглашения (устав, программа, инструкции). Примерами современных как региональных, так и общероссийских движений могут служить «Национальное Единство», «Ассоциация содействия детям-инвалидам», «Осиротевшие родители», «Деловая женщина», «Поволжье», «Объединенное общественное зоозащитное движение Санкт-Петербурга», региональное общественное движение «Петербургские родители», Санкт-Петербургское региональное движение содействия развитию социальной сферы «Воля Петербурга». Среди общественных объединений особое место занимают национально-культурные, казачьи, патриотические, научные, спортивные и иные движения, которые отражают специфику российского гражданского общества, их деятельность заключается в создании и реализации социальных проектов, и для них характерна «сетевая» коммуникация.

В ходе анализа четко прослеживается институциональная зависимость российских движений («зависимость от тропы»). Если в 1990-е гг. общественные движения и политические партии развивались по единым правилам и формальные ограничения способствовали развитию политического сектора движений, то с начала XXI века их деятельность направляется в социальную сферу. В рамках теории «зависимости от тропы» этот факт можно интерпретировать как переход от политической на социальную тропу. В российском обществе в результате институциональных трансформаций замораживается развитие третьего сектора. Например, принятие закона «О некоммерческих организациях» в 2006 году способствовало усилению контроля над общественными организациями и движениями со стороны государства и снижению их активности. Это привело к закрытию 2,3 тыс. общественных организаций и движений по России в целом. Но с марта 2012 года, когда вступили в силу изменения в законе о политических партиях, появились новые институциональные условия, выдвигающие общественные движения с обочины политической жизни в самый ее центр.

В третьем параграфе четвертой главы «Оценка возможностей развития движений в российском обществе (региональный аспект)»

определены особенности процесса институционализации и возможности развития региональных (действующих в Волгоградской области) общественных движений.

Проанализировав результаты формализованного интервью с участниками общественных движений, действующих в Волгоградской области, и неформализованного интервью с лидерами движений (опрашивались участники движений, имеющих и региональный и общероссийский статус), автор приходит к выводу, что в современной России общественные движения имеют организационные возможности для осуществления деятельности согласно определяемым самими участниками целям и задачам. Особую активность по данным формализованного интервью проявляет организационное ядро, которое обозначает цели, задачи и направление деятельности. 56 % от числа опрошенных участников движений в качестве постоянно действующего органа назвали совет, 13 % – правление, 29 % респондентов обозначили «другое» – конференцию, правление, съезд. Общественные движения имеют программу, устав, учредительные документы, внутренние правила и нормы, регулирующие поведение участников. Большинство респондентов указало на планированность своих мероприятий (57 % от числа опрошенных).

Эмпирические данные подтверждают, что российские движения, в частности, региональные, имеют недостаточно средств для эффективной деятельности. У них отсутствует необходимая материальная база, а поддержка со стороны социальных и политических институтов оценивается как слабая. 41 % респондентов отметили «нехватку денежных средств», 22 % – «отсутствие материальной базы», 13 % – «недостаточное внимание со стороны СМИ», 12 % – недостаточное внимание общественности к проблемам и деятельности объединения. В результате опроса 42 % участников движений указали на взаимодействие с органами власти. 19 % отметили взаимодействие с

российскими общественными объединениями, а 14 % – с зарубежными фондами и организациями.

Согласно результатам формализованного интервью 81 % респондентов являются участниками малочисленных движений. Иными словами, в секторе движений активность проявляет небольшое количество российских граждан. По данным социологического исследования, проведенного в рамках научного проекта «Влияние дестабилизирующих факторов на девиантное поведение», только 1 % от числа опрошенных жителей Волгоградской области заявили о своем участии в деятельности движений. 95 % респондентов такого желания не имеют. Приведенные примеры демонстрируют, что большая часть населения Волгоградской области исключает для себя возможность участия в протестах и иных общественных движениях.

Таким образом, социально-экономические и политические возможности, которые предоставляются российским движениям институциональной средой, ограничены. В диссертационном исследовании автор выделяет три группы движений, учитывая, что они имеют неравные возможности для своего развития.

1. Движения, основанные на инициативе, идущей снизу, определяемые реальной общностью интересов людей, осуществляющие деятельность с целью решения актуальных проблем. Как правило, они не имеют достаточно ресурсов для эффективной деятельности («Гражданская инициатива», «Национальное единство», «Поволжье», «Россия молодая», «Оборона»). Для таких движений характерна спонтанная институционализация.

2. Следует отнести в отдельную группу движения, созданные сверху, вокруг организационного ядра, с финансовой вербовкой сторонников, путем формирования определенными группами политических элит. Процесс институционализации подобных движений развивается по планируемому пути. Они не нуждаются в ресурсах и имеют достаточно возможностей для достижения поставленной цели («Молодая гвардия», «Наши», «Молодежный центр ЛДПР»).

3. Третью группу составляют движения смешанного типа, которые могут развиваться как по планируемому, так и по спонтанному пути. Они формируются как снизу, на основе гражданской инициативы, так и сверху, каким-либо политическим лидером. Движения развиваются благодаря грантам, выделенным государством (либо иными спонсорами). Их деятельность направлена на актуализацию определенных проблем, создание и реализацию социальных проектов. Однако она носит нерегулярный характер и зависима от внешних факторов («Деловая женщина», «Матери за социальную справедливость», «Боевое братство»).

В результате анализа диссертант приходит к выводу, что группе движений, с планируемым ходом институционализации, институциональная среда предоставляет возможность для развития, а движения, имеющие спонтанный путь институционализации, ограничены в возможностях развития, что влияет на срок их существования.

Что касается движений, действующих только на региональном уровне, то результаты опроса их участников свидетельствуют о том, что в большей степени именно дотации от региональных и муниципальных властей поддерживают деятельность общественных движений (58 % от числа опрошенных указали на этот источник финансирования). 23 % респондентов отметили «помощь зарубежных фондов». Небольшая доля опрошенных (4 %) сделали ссылку на помощь российских коммерческих структур. И ни один из респондентов в качестве источников поступления денежных средств не отметил доходы от внереализационных операций и от коммерческой деятельности объединения (0 %). Данные, полученные автором, соотносятся с данным ЦИРКОН, согласно которым только 2 % опрошенных представителей российских объединений не взаимодействуют с государственными структурами, большинство же движений активно сотрудничает с местной, региональной и федеральной властью. Представители российских движений участвуют в семинарах, обращаются к органам власти по актуальным вопросам, принимают участие в различных формах диалога, обращаются с петициями и

осваивают другие способы участия в общественно-политической жизни. Изучение движений на региональном уровне позволяет утверждать, что региональные общественные объединения сохраняют особенности общероссийских движений.

О цели создания общественных движений их участники говорят следующее: движения создаются с целью «оказания помощи тем, кто в ней нуждается» (37 % от числа опрошенных), с целью «оказания помощи участникам движения» (24 %), с целью «оказания влияния на политическую жизнь» (8%) и, наконец, «для участия в выборах» (3 %). Респонденты дают неоднозначный прогноз относительно деятельности движений: по их мнению, активность общественных движений будет расти (26 % от числа опрошенных высказались за рост численности и степени активности объединений), при этом 25 % считают – рост активности движений сохранится, но их количество будет сокращаться.

Траектории развития региональных и общероссийских движений имеют прогрессивную направленность. Например, в Волгоградской области в 2004 году было зарегистрировано 3057 общественных объединений, в 2010 году их уже насчитывалось 5447. Рост движений продолжается и в 2011–2013 годах. Прогрессивная динамика численности характерна для России в целом. Легитимность на уровне права и позитивная динамика организационной активности движений позволяет сделать вывод, что институциональная среда российского общества, несмотря на все особенности патерналистского влияния государства, предоставляет общественным движениям возможности для развития.

В **заключении** автором диссертации подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы и практические рекомендации для дальнейшей разработки темы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Скобелина, Н.А. Общественные движения в современном обществе: от теории к практике: монография / Н.А. Скобелина; ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. 120 с. (7,5 п. л.).
2. Скобелина, Н.А. Процесс институционализации общественных движений и организаций в современном российском обществе (региональный аспект): науч.-информ. издание: монография / Е.Ю. Леонтьева, А.Н. Леонтьев, Н.А. Скобелина; ВолгГТУ. - Волгоград: РПК «Политехник», 2006. – 239 с. (14,9 п. л./5,2 п. л.).
3. Скобелина, Н.А. Институциональные изменения и общественные движения: монография / Н.А. Скобелина; ВолгГТУ. – Волгоград: РПК «Политехник», 2007. – 141 с. (8,8 п. л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

4. Скобелина, Н.А. Динамика сектора политических объединений в современной России: институциональный и идеологический аспекты / Н.А. Скобелина, А.Н. Коваль // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 5 (33). – С. 500–507 (0,5 п. л./0,3 п. л.).
5. Скобелина, Н.А. Типология современных российских общественных движений / Н.А. Скобелина // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2011. – № 2. – С. 212–221 (0,9 п. л.).
6. Скобелина, Н.А. Относительная депривация как индикатор нестабильного общества / Н.А. Скобелина // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. Социология. Политология. Вып. 4. С. 32–35 (0,4 п. л.).
7. Скобелина, Н.А. Условия развития общественных движений в современном российском обществе / Н.А. Скобелина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 1. С. 59–63 (0,5 п. л.).
8. Скобелина, Н.А. Теоретико-методологические предпосылки к исследованию современных общественных движений / Н.А. Скобелина //

Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 3 (июль–сентябрь). С. 5–8 (0,4 п. л.).

9. Скобелина, Н.А. Современные общественные движения: глобальный и региональный аспекты / Н.А. Скобелина, Н.А. Гулевская // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Культурология. Вып. 17. – 2010. – № 16. С. 45–48 (0,6 п. л./0,4 п. л.).

10. Скобелина, Н.А. Общественные движения как объект социологического исследования / Н.А. Скобелина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2010. – № 1. С. 51–57 (0,6 п. л.).

11. Скобелина, Н.А. Методология институционализма в исследовании общественных движений / Н.А. Скобелина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2010. – Вып. 1 (март). С. 401–407 (0,8 п. л.).

12. Скобелина, Н.А. К вопросу о "новизне" современных российских общественных движений / Н.А. Скобелина // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336 (июль). С. 46–50 (0,5 п. л.).

13. Скобелина, Н.А. Институционализация современных общественных движений: региональный аспект / Н.А. Скобелина // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2010. – № 3. – С. 124–131 (0,6 п. л.).

14. Скобелина, Н.А. Институционализация современных общественных движений / Н.А. Скобелина // Вестник Университета Российской академии образования. – 2010. – № 3. С. 96–99 (0,4 п. л.).

15. Скобелина, Н.А. Общественные движения как социальные практики / Н.А. Скобелина // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 4. – С. 125–135 (0,8 п. л.).

16. Скобелина, Н.А. Условия развития общественных движений в современном российском обществе / Н.А. Скобелина // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 2. С. 184–187 (0,4 п. л.).

17. Скобелина, Н.А. Современные общественные организации и движения: общее и особенное / Н.А. Скобелина // Известия Волгоградского государственного технического университета. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания: межвуз. сб. науч. ст. / Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград, 2005. – Вып. 2, № 6. С. 48–50 (0,4 п. л.).

18. Скобелина, Н.А. Общественные движения как социальный феномен: подходы, теории, концепции / Н.А. Скобелина // Изв. Волгоградского государственного технического университета. Сер. Проблемы социально-гуманитарного знания: Межвуз. сб. науч. статей / Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград, 2004. – Вып. 1, № 7. С. 43–47 (0,5 п. л.).

Публикации в других изданиях

19. Skobelina, N.A. Development of Social Movements in Russia in XVII–XXI Centuries // European Researcher. International Multidisciplinary Journal (Sochi). – 2013. – Vol. (62). – № 11–1. – P. 2578–2586.

20. Скобелина, Н.А. Механизм взаимодействия государства и гражданского общества / Н.А. Скобелина // Государство, бизнес, общество: проблемы оптимизации взаимодействия: [сб. докл.] / Рос. Ассоциация полит. науки. – М., 2010. – С. 186–194 (0,8 п. л.).

21. На пути к гражданскому обществу (по материалам «круглого стола») / А.П. Галкин, Е.А. Матвиенко, Н.А. Скобелина, А.Н. Леонтьев, Л.Н. Шереметьева // Изв. ВолгГТУ. Серия "Проблемы социально-гуманитарного знания": межвузов. сб. науч. ст. / Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград, 2008. – Вып. 5, № 7. – С. 116–120. (0,4 п. л./0,1 п. л.).

22. Скобелина, Н.А. Коммуникативная составляющая в процессе институционализации общественных движений / Н.А. Скобелина // Коммуникативные практики в современном обществе: сб. ст. / Санкт-Петербург. гос. ун-т, Фак-т социологии [и др.]. – СПб., 2008. – С. 180–194 (0,8 п. л.).

23. Скобелина, Н.А. Гражданское общество в России: проблемы институционализации (региональный аспект) / Н.А. Скобелина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2007. – № 4. – С. 136–148 (0,9 п. л.).
24. Скобелина, Н.А. Общественно-политические движения как один из эффективных инструментов политической самоидентификации личности (региональный аспект) / Н.А. Скобелина // Проблемы социальной идентификации: опыт социологического анализа: сб. ст. / Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2002. – С. 90–96 (0,6 п. л.).

Публикации в материалах международных и российских конференций

25. Скобелина, Н.А. Общественные движения в эпоху глобализации / Н.А. Скобелина // Российское общество в современных цивилизационных процессах: матер. всерос. науч. конф. «Четвёртые чтения по истории российской социологии», 18–19 июня 2010 г. / Социологический ин-т РАН, Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2010. – С. 337–343 (0,5 п. л.).
26. Скобелина, Н.А. Общественные движения в условиях общества массового потребления / Н.А. Скобелина // Потребление как коммуникация – 2010: матер. VI междунар. конф., 25–26 июня 2010 г. / Санкт-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2010. – С. 320–323 (0,2 п. л.).
27. Скобелина, Н.А. Общественные движения как формы взаимодействия: взгляд через призму социологии П. Сорокина / Н.А. Скобелина // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии: матер. науч. конф. – Первых С.-Петерб. социол. чтений: к 120-лет. П.А.Сорокина и 20-лет. фак-та социологии СПбГУ / СПбГУ, Фак-т социологии, Социолог. о-во им. М.М. Ковалевского. – СПб., 2009. – Т. 1. – С. 274–276 (0,2 п. л.).
28. Скобелина, Н.А. Социальные изменения и гражданское общество в России [Электронный ресурс] / Н.А. Скобелина // Материалы III всероссийского социологического конгресса, Москва, 21–24 окт. 2008 г.: тез. докл. и выступл. Секция 07 / ИЭС РАН, Рос. общество социологов. – М., 2008. – CD-ROM. – С. б/с.

29. Скобелина, Н.А. Человек в условиях формирования информационного общества / Н.А. Скобелина // Российские регионы в условиях трансформации современного общества: матер. Всерос. науч. конф., г. Волгоград, 14–15 сентября 2006 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 346–350 (0,4 п. л.).
30. Скобелина, Н.А. Общественно-политические движения в политико-правовом аспекте / Н.А. Скобелина // Власть в России: матер. межд. науч. кон., Волгоград, 9–10 июня 2000 г. / Волг. акад. гос. службы. – Волгоград, 2000. – С. 202–207 (0,5 п. л.).

В зарубежных изданиях

31. Skobelina, N. Development of Contemporary Social Movements in the Context Civilizational Changes / N. Skobelina // American International Journal of Contemporary Research. – 2012. – № 2 (2). – P. 35–39 (0,4 п. л.).
32. Skobelina, N. Moglichkeiten der Entwicklung von den Bewegungen Russlands / N. Skobelina // 2th International scientific conference «European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches». February 18–19, 2013. – V. 1. – 2013. – Stuttgart, Germany. – P. 194–196. (0,2 п.л.).

Скобелина Наталья Анатольевна

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Автореферат

Подписано в печать

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 2,5

Заказ

Формат 60×84 1/16

Уч.-изд. л. 2,0

ООО «Волгоградское научное издательство»
400011, Волгоград, ул. Электrolесовская, 55
E-mail: volni@inbox.ru; тел. (8442) 46-72-42; 8-905-338-06-27
Отпечатано в ООО «Волгоградское научное издательство»